

СНАЧАЛА была повесть. Потом театральные спектакли. Теперь

КИНО

ЗОРИ НЕУГАСИМЫЕ

Известия 1972, 30 августа

старшина Федот Васков, тот, что никаких нарушений устава терпеть не может, прибыл по творческому соизволению Бориса Васильева (сценариста) и Станислава Ростоцкого (сценариста и режиссера) на экран. Прибыл за тем, чтобы вместе с бойцами третьего взвода пехоты отдельного зенитного батальона в двухсерийной картине «А зори здесь тихие...», созданной на киностудии имени Горького, пойти своими путями.

Они не сравнимы с литературными и сценическими дорогами тех же героев. В этом — несомненное достоинство нового произведения, повествующего об Отечественной войне самобытным, образным языком кино. Конечно же, «сверхзадача» авторов ленты, исполнителей главных ролей заключалась отнюдь не в том, чтобы превзойти, «переиграть» все сделанное ранее. Строгое соблюдение «уставных» требований кинематографа и позволило старшине Васкову, зенитцам Лизе Бричкиной, Гале Четвертак, Жене Комельковой, Соне Гурвич, Рите Осипиной, их боевым подругам, зажить в фильме самостоятельной, глубоко волнующей зрителя жизнью.

Женщина на войне... Тема эта таит в себе многое. Тут и не только героическое. Могут быть и элементы комического, рождаемые вековыми представлениями о женщине как о существе нежном и беззащитном. Поначалу есть они и в картине «А зори здесь тихие...».

Сам коллизия, которая сталкивает бывшего старшину Федота Васкова, досконально знающего службу, с безусыми неопытными солдатами, со чернотными юными колхозницами, студентками, работницами — источник комических положений. Васков — не служанка. В мудрости уставных поло-

жений, четко регулирующих все стороны армейского быта, убедил его личный военный опыт. И ядрот под его началом «коинтернэ», ставший множеством задач, которые никакой устав предусмотреть не может. Как тут стерпеть недопустимое обращение начальства и подчиненным по имени? Васков бунтует, цитируя Пушкина на солдат, украсивших свои пистолеты веночками из полевых цветов. Грозится сечь кое-какие предметы дамского туалета, развешенные вуртут неварим. И, чуя несомненный подвох, слушает по форме краткий и точный рапорт, а по существу несомненный ответ полкомандира Кирьянчиковой. Она переманит его допытывается, что подобные мероприятия рекомендованы командующим в целях дезориентации противника.

По все это уходит из фильма при первом столкновении бойцов отдельного зенитного батальона с вражеским. Уходит, как плет из кадра полестующих о лобие. Чернотные кадры эти лаконично и строго последуют тревожную, полную опасностей атмосферу ожидания борьбы. Самых боев с гитлеровцами. Цветные эпизоды — ретроспекции и мирные дни Риты, Сони, Гали, Жени, Лизы. Федот Васков — главный герой картины помогает понять зрителю, почему же эти слабые девушки, домашний, обстоятельно нетерпеливый вологодский крестьянин Федот Вигоратович Васков оказывается нечаянно сильнее и духовно и физически вооруженных до зубов специально натасканных на человекоубийство пражеских диверсантов.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНАЯ стилистика, удачно найденная авторами картины, ее оператором — постановщиком Вячеславом Шумским, образно, а главное, чрезвычайно кинематографично, порой без единого слова, позволяет раскрыть суть самых тонких душевных движений героев ленты.

...Сурово и неулыбчиво красивое лицо командира отделения, младшего сержанта Риты Осипиной (Ирина Шевчук). У нее свой личный счет к гитлеровцам. Его меру полностью позна-

ешь, когда видишь картины счастливой и чистой любви, нежного материнства, жестоко и безвозвратно перевернутые войной.

Частные ретроспекции в прошлое героев ленты занимают немалое место в фильме. Во многих из этих сцен проявился тонкий вкус, изобретательность создателей картины. Пожалуй, лишь прошлое детдомовки Гали Четвертак стилистически вырывается из общего тона кинорассказа. Это, видимо, происходит потому, что воспоминания всех остальных героинь, основанные на реальных событиях их довоенной жизни, противопоставлены лишь мечте Гали о принце с лицом киноактера. Она в старинной карете, в которую впряжены цугом расчудесные кони-лебеди, приезжает за своей Золушкой-Галкой прямо к воротам детского дома. Принц облачен в белый свитер, на груди его горят всевозможные спортивные значки... Это по существу все, что нам дано узнать о прошлом одной из пяти героинь.

Картина открывается и завершается своеобразными: цветными прологом и эпилогом. В местах, где сражались и погибли герои фильма, мы дважды встречаемся с веселыми молодыми, мототуристами; не подозревающими, что три десятилетия назад эти живописные северные леса были свидетелями военной драмы. В эпизоде современные юности и девушки, заодно переключаясь, бегут к холму, у которого в мантии стоят поседевшие, к ссутулившимся Федот Васков, молодой подтянутой офицер — сын Риты Осипиной Игорь. Ребята весело подбегают к ним и заставляют разглядеть гранитную плиту, где высечены имена пяти павших героинь. «Никто не забыт и ничто не забыто», — вновь говорят нам эти

кадрами авторы интересного многопланового фильма «А зори здесь тихие...». Вновь, ибо этой важной мыслью проникнуто все талантливое киноповествование. Не потому ли пролог и эпилог смотрятся порой неким красочным повтором, известным киноизлишеством?

Ведь к этому моменту за три часа экранного времени мы успели узнать о «наших» героинях почти все. Об их подвигах, стремлениях, чувствах. Чувства эти, помогли пяти девушкам по чужде с бывшим старшиной одолеть в «бою местного значения» местивших врагов, готовившихся прорвать стратегически важную железнодорожную дорогу. Дорогой этой далась эта победа. Вечным сном спит в земле. Родину путь девушек, пятеро мужественных и самоотверженных бойцов. Мы полностью разделяем чувства любви и привязанности, испытываемые к ним Федотом Васковым. Историю этого — добротная литературная основа фильма, дающая достоверный и ценный материал на распоряжение хороших актеров, талантливая режиссура, доводящая до крайности все кинематографические компоненты, подчинены их благородной цели создания патристического; масштабного по лакалу чувства, по своему звучанию произведение.

Ну, а Федот Васков в исполнении Андрея Мартынова, мне кажется, несомненно, войдет в галерею лучших образов русских солдат, созданных в нашем искусстве. Нет, он не Теркин. Он другой. Балагур, когда этого требуют обстоятельства. Собравший, жесткий и беспощадный, когда защищает младших сестренек своих от врагов. Бесконечно добрый, терпеливый, но и требовательный, прайририный; когда свято верит, что «строгий спрос пойдет на пользу делу. А дело, которое самоотверженно защищает коммунист Васков, этот того, чтобы отдать ему «себя без остатка».

Феликс Андреев.